

Е. Ю. Винокуров²

ЗАРОЖДЕНИЕ ЕВРАЗОСКЕПТИЦИЗМА: ИНТЕГРАЦИЯ И ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ

Введение

На евразийском пространстве формируется новый устойчивый феномен — евразоскептицизм. Аналогично евроскептицизму он проявляется как в массовом сознании, так и в эволюции мнения бизнес- и государственных элит, представителей малого и среднего бизнеса, экспертного сообщества. Эйфория по поводу успешного запуска Таможенного союза (ТС) и Единого экономического пространства (ЕЭП) закончилась. Отношение к евразийскому проекту становится все более приземленным. На этом фоне снижается и уровень общественного одобрения евразийской интеграции.

В критическом отношении к попыткам реинтегрировать постсоветское пространство нет новизны — оно сопровождало процессы (ре)интеграции на протяжении последних 23 лет. Сомнениям подвергались как цели, так и методы этих процессов, причем как изнутри (из интеграционного ядра, в которое устойчи-

во входят Россия, Казахстан и Беларусь³), так и извне. Скептицизм сегодняшнего дня качественно отличается тем, что развивается как органическая часть интеграционного проекта — Таможенный союз, Единое экономическое пространство и формирование Евразийского экономического союза, — признанного состоявшимся как его сторонниками, так и противниками.

Евразоскептицизм как спутник Таможенного союза находится в зачаточном состоянии. Социологи «Интеграционного барометра Евразийского банка развития (ЕАБР)» фиксируют в среднем 68-процентную поддержку ТС гражданами государств-участников (падение на два процентных пункта по сравнению с 2012 г.). Для сравнения: общеевропейский опрос «Евробарометр» фиксирует общую поддержку Евросоюза на уровне чуть выше 50 %. Кредит доверия и резерв прочности у евразийской интеграции есть. Однако уровень критического восприятия ТС, ЕЭП и формируемого ЕАЭС в ближайшие годы может повыситься.

Данная статья продолжает серию разработок по евразийской интеграции, опубликованных ранее в журнале «Россия в глобальной политике»⁴. В ней дается характеристика состояния и динамики общественного мнения по вопросам региональной интеграции.

² Директор Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития, доктор экономических наук. Автор 110 научных работ, в т. ч.: “A Theory of Enclaves”, “Eurasian Integration: Challenges of Transcontinental Regionalism” (в соавт.), “Holding-Together Integration: 20 Years of the Post-Soviet Integration” (в соавт.) и др. Главный редактор журнала «Евразийская экономическая интеграция» и ежегодника “Eurasian Integration Yearbook”.

³ Система индикаторов евразийской интеграции / Евразийский банк развития. Алматы, 2010.

⁴ Винокуров Е., Либман А. Постсоветский интеграционный прорыв // Россия в глобальной политике. 2012. Май-июнь; Винокуров Е. Прагматическое евразийство // Там же. 2013. Март-апр.

Состояние и динамика евразоскептицизма

Статья основана на данных «Интеграционного барометра ЕАБР» — постоянного проекта Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития¹.

Один из центральных вопросов исследования — изучение мнения граждан стран региона СНГ о целесообразности вхождения их государств в ТС и ЕЭП, а также о восприятии данных интеграционных объединений населением. Формулировки вопросов различались в зависимости от того, входит страна в эти объединения или еще нет. Соответственно в странах — участниках объединений задавался вопрос об отношении к ТС и ЕЭП, а в остальных странах — о желательности присоединения к ним.

Уровень одобрения ТС и ЕЭП в странах-членах находится на достаточно высоком уровне. Наиболее высокий уровень поддержки участия в данных объединениях был зафиксирован в Казахстане (73 %). Одновременно там же зафиксировано снижение уровня одобрения ТС и ЕЭП на 7 % по сравнению с 2012 годом (тогда этот показатель достигал 80 %). Это произошло в основном за счет увеличения числа казахстанских граждан, относящихся к участию своей страны в ТС и ЕЭП безразлично (с 10 % в 2012 г. до 15 % в 2013 г.). Отрицательно к ТС и ЕЭП относятся 6 %.

Снижение уровня поддержки участия в обоих интеграционных объединениях произошло и в России: если в 2012 году одобрение выражали 72 % респондентов, то в 2013 году этот показатель снизился до 67 % (падение на 5 %). Кроме того, в России самой высокой среди стран — членов ТС и ЕЭП оказалась динамика роста безразличного отношения к экономической интеграции, которое за минувший год возросло с 17 до 24 % (рост на 7 %). Отрицательное отношение российских граждан к этим процессам остается на уровне 5 %.

В Беларуси уровень поддержки населением участия своей страны в ТС и ЕЭП увеличился по сравнению с прошлым годом с 60 до 65 %, приблизившись к российским показателям. Это произошло на фоне несколько улучшившейся экономической ситуации и масштабной помощи со стороны России. Процент граждан, безразлично относящихся к ТС, снизился на 5 % (с 28 до 23 %), но, как и в России, остается высоким. С 6 до 3 % уменьшилось количество отрицательных оценок интеграции.

Другие вопросы, заданные респондентам в рамках «Интеграционного барометра ЕАБР», выявляют более критический взгляд, особенно в сферах товарных предпочтений, науки и техники, а также образования:

— в 2013 году по сравнению с 2012-м белорусы (–12 %) и россияне (–8 %) стали отдавать меньшее предпочтение товарам из СНГ. Наиболее привлекательным источником иностранного капитала оказалась группа стран «остального мира», находящихся за пределами Евросоюза и СНГ. Инвестиции от соседей по постсоветскому пространству (читай: России) в общественном сознании отнюдь не являются приорите-

том. Возможно, это связано с тем, что в общественном сознании российские инвестиции не ассоциируются с технологическим прогрессом и модернизацией производств (хотя на практике все далеко не так однозначно, о чем свидетельствуют данные о диверсифицированных российских прямых инвестициях в СНГ, полученные в рамках другого постоянного проекта ЦИИ ЕАБР — «Мониторинг взаимных инвестиций»);

— аналогичная картина выявлена и в отношении приоритетных партнеров в области науки и техники: во всех странах региона СНГ большинство упоминаемых в качестве желательного научно-технического партнера получили Япония, США и Германия. Вероятно, это связано с восприятием России как страны, во многом утратившей в последние 20 лет лидирующие позиции в научно-техническом прогрессе;

— негативные долгосрочные тренды характерны для образовательного обмена. Если еще в 1990-х годах такие признанные образовательные центры, как Москва, Санкт-Петербург, Киев, Минск, Алматы, Екатеринбург и Омск, успешно конкурировали с западными университетами в соотношении «цена–качество», то сейчас, по мнению респондентов, эти преимущества утеряны. Для России действует еще один фактор, не связанный с качеством образовательных систем, — бытовой шовинизм. Разумеется, нужно учитывать, что тренды в образовании достаточно долгосрочны и устойчивы. Они относятся к двум постсоветским десятилетиям в целом, а не собственно к краткой истории ТС и ЕЭП.

Предпочтения населения по наиболее привлекательным странам-партнерам в области научно-технического сотрудничества и образования являются особенно важными в силу того, что напрямую связаны с долгосрочной стратегической конкурентоспособностью. Поэтому низкие показатели интереса населения стран региона СНГ к соседним странам в этих вопросах должны восприниматься, на наш взгляд, в качестве сигнала тревоги.

Не менее беспокоящим фактом с точки зрения перспектив евразийского интеграционного строительства является довольно высокий уровень автономности в некоторых странах региона СНГ, что выражается в отсутствии интереса к какой-либо стране из предложенного респондентам списка. Под автономностью понимается сосредоточенность граждан на внутри-страновых проблемах и ресурсах, относительное отсутствие интереса ко всему спектру взаимодействия с миром — от торгово-инвестиционного сотрудничества до культуры. В целом, чем богаче страна, тем больше ее население склонно к автономизации развития. Исключение составляет Казахстан, достаточно открытый к внешнему миру.

В общем же граждане как стран-участниц ТС, так и их соседей настроены достаточно оптимистично. В странах «тройки», например, три четверти респондентов и более полагают, что интеграционный проект будет либо нарастать, либо зафиксирует достигнутое, но сокращаться в любом случае не будет.

¹ Интеграционный барометр–2013 / Центр интеграционных исследований ЕАБР. СПб., 2013. Сент. URL: <http://www.eabr.org/tr/research/centre/projectsCII/>

² Мониторинг взаимных инвестиций ЕАБР. Доклад № 15 / Центр интеграционных исследований ЕАБР. СПб., 2012. URL: http://www.eabr.org/tr/research/centre/projectsCII/invest_monitoring/

Опыт евроскептицизма

В той или иной форме скептицизм сопровождает дискуссии о постсоветской интеграции с самого начала. Однако евразоскептицизму как спутнику произошедшего в последние годы интеграционного прорыва не больше года, в то время как его старший европейский родственник — евроскептицизм — уже имеет богатую историю. Представляется полезным сравнить оба явления на основе социологических данных.

Опросы, проводимые в Евросоюзе в рамках «Евробарометра», демонстрируют более низкий уровень одобрения интеграционного объединения. Население действующих членов Евросоюза в среднем оценивает приобретения своей страны от участия в европейском общем рынке скорее положительно, но доля таких ответов в среднем по странам лишь немного превышает 50 %. Примечательно, что в первой половине 2000-х уровень одобрения был существенно выше, но снизился на фоне хронического кризиса еврозоны. В некоторых европейских странах доля отрицательных оценок в настоящее время сопоставима с долей положительных и даже превышает ее (Великобритания, Венгрия, Италия, Австрия, Латвия, Греция, Кипр). Население таким образом переносит часть вины за неадекватную фискальную политику и раздувание пузыря непроизводительных активов со своих национальных правительств на Брюссель.

Таким образом, внутреннее восприятие экономических интеграционных объединений на постсоветском пространстве в целом более позитивно, чем в Евросоюзе. Впрочем, между вопросами двух «барометров» есть существенная разница, и данные прямому сравнению в строгом смысле не подлежат. Европейцев спрашивали о том, что ЕС им уже дал. На фоне экономического кризиса европейцы отнюдь не склонны позитивно оценивать влияние интеграции на свои жизни. Граждан же стран Таможенного союза спрашивали об общем отношении к созданию ТС. Поскольку ТС пока мало затронул повседневную жизнь граждан, оценки даются скорее на основе ценностного восприятия («Быть вместе и дружить — это хорошо и правильно»).

Аналогичный вывод можно сделать в результате сопоставления оценок в странах, не входящих в интеграционные объединения. На ноябрь 2012 года из шести стран — кандидатов на вступление в ЕС лишь в двух, Македонии и Черногории, доля положительных оценок участия в европейском общем рынке превышала 50 %. В Турции эта цифра порождена десятилетиями неудачных попыток вступить в ЕС. В Сербии — реакция значительной части общества на поддержку ЕС сил, разрушивших Югославию. В Исландии — реакция на «жесткую посадку» 2008 года и т. д. На постсоветском пространстве лишь в одной стране оценки ТС и ЕЭП оказались смещены в отрицательную часть шкалы (в Азербайджане, где 53 % не согласны с присоединением своей страны к ТС и ЕЭП, и лишь 37 % хотели бы этого присоединения). Это следствие карабахского синдрома. В остальных странах сторонников экономической интеграции оказалось заметно больше, причем в некоторых случаях их доля составляет три четверти населения и более (Кыргызстан — 72 %, Таджикистан — 75 %, Узбекистан — 77 %).

Причины евразоскептицизма

Вызывается евразоскептицизм рядом факторов. Кратко перечислим несколько возможных причин.

Во-первых, на уровне общественного сознания все чаще звучит вопрос: «А что конкретно мне дал Таможенный союз?» Отношение к евразийской интеграции становится более приземленным. И если на уровне рядовой белорусской семьи на этот вопрос ответить несложно («Посмотрите на свой счет за коммунальные услуги»), для казахстанской или российской семьи ответ на этот вопрос дать сложнее.

Во-вторых, недовольство средних и малых национальных производителей, прежде всего в Казахстане, вызывает усиление позиций российских производителей на общем рынке.

В-третьих, на уровне правительств и крупнейших компаний особое недовольство вызывают обилие нетарифных барьеров, защищающих российский рынок, и пока нереализованный на практике принцип равного доступа к трубопроводной и железнодорожной инфраструктуре РФ. Присутствуют и опасения по поводу грядущего равного доступа к госзакупкам. У российских предпринимателей есть свое «асимметричное» недовольство нетарифными барьерами Беларуси и Казахстана, но в силу несопоставимых размеров и значимости рынков это недовольство не столь очевидно артикулируется.

В-четвертых, вне зависимости от реальных успехов и неудач в экономическом объединении с асимметрией государств-участников (ТС, Меркосур, НАФТА) неизбежны периодические волны негативных сантиментов относительно доминирующей экономики. Даже на фоне реальных успехов негатива, направленного против России, на которую приходится 75 % населения и более 85 % ВВП «тройки», не избежать. В ТС все усугубляется широко распространенными опасениями возврата к советскому прошлому.

Профилактика евразоскептицизма

Можно утверждать, что в настоящее время нет оснований для панического восприятия евразоскептицизма. В целом общественные оценки состояния и перспектив взаимной кооперации и интеграции стран региона преимущественно положительные. Вместе с тем относительно позитивная «амбулаторная карта» евразийского интеграционного проекта не дает поводов для самоуспокоения. Так, одной из проблем в данном контексте видится все еще низкий уровень осведомленности о реалиях и возможностях евразийской интеграции как со стороны населения, так и со стороны бизнес-сообщества.

В связи с этим желательно на пространстве формируемого ЕАЭС проводить активную работу по информационному продвижению процессов интеграции¹. В отсутствие превентивных и проактивных информационных мер множество негативных образов и клише довольно легко «прирастает» к евразийскому

¹ Бурлинова Н. Евразийская интеграция: среди мифов и рифмов // Центр поддержки и развития общественных инициатив «Креативная дипломатия»: [информ.-аналит. проект]: [сайт]. URL: <http://www.picreadi.ru/integracionnye-processy-na-prostranstve-sng/ekspertnoe-mnenie-2.html#more-2829>; Перевалова Н. Что такое Таможенный союз? Презентация ролика // Однako. URL: http://www.odnako.org/blogs/show_30020/

интеграционному проекту и успешно используется многочисленными силами, препятствующими евразийской интеграции. Чего стоят такие слоганы, как «Тажный союз» или «Евразийский союз = Советский Союз 2.0». Вместе с тем идеология евразийского интеграционного процесса заключается в прагматическом ожидании экономических выгод на основе равноправия и уважения суверенитета государств-участников. Позитивный сдвиг в восприятии целого интеграционного объединения возможен лишь в результате активной долговременной и системной работы всей информационной инфраструктуры Евразийского экономического пространства. Важно решить проблему элементарного невежества, обусловленного незнанием того, что такое ТС и ЕЭП, как работает ЕЭК и в чем смысл создания ЕАЭС.

Европейский Союз в этом отношении более чем успешен. Он уделяет много внимания собственному информационному позиционированию на мировой арене. На продвижение европейских экономических интересов работают много инструментов. Мощный информационный компонент, функционирующий на основе грантовых конкурсов, есть и у «Восточного партнерства».

Интеграционный PR евразийского проекта необходим для повышения его привлекательности как внутри, так и вовне. Партнеры по евразийской интеграции стоят в начале этого пути. В России примерами могут служить Фонд поддержки публичной

дипломатии им. А. М. Горчакова и Российский совет по международным делам. Но этого, конечно, мало. Основным каналом системной работы должны стать массовые СМИ. При этом важно не подменять информационную работу пропагандой, на которую у постсоветских граждан устойчивая аллергия. Очевидно, что у гигантского по масштабу евразийского проекта имеются слабые места. Возникают и ситуации краткосрочного негатива, к которым необходимо прибегать, чтобы добиться долгосрочных позитивных эффектов. Умалчивать о них — контрпродуктивно.

Заключение

Скептицизм — нормальный этап в развитии интеграционного проекта. Евразоскептицизм станет постоянным спутником евразийской интеграции. Периодический мониторинг общественного мнения по вопросам интеграции высветит «болевы точки», по которым нужно работать. В краткосрочном плане особую значимость приобретают информационное позиционирование евразийской интеграции, системная профилактика евразоскептицизма в форме серьезного и взвешенного диалога с обществом и бизнесом. В долгосрочном плане интеграцию можно считать успешной, если она будет работать на благо граждан. Это требует проведения последовательной политики, нацеленной на повышение не только доходов, но и производительности и нахождение для членов союза перспективных ниш в международном разделении труда.